

«Моя жена умоляла меня спасти нашего сына, о, конечно, я тоже хотел спасти его, но он совершил серьезную ошибку. Я ничего не могу сделать». Крауч вздохнул.

«В то время я думал, что он был грязным пятном в моей жизни, и мне было стыдно за него. Моя жена умирала из-за чрезмерного горя, и она умоляла меня. Она надеялась, что ее жизнь будет обменена на жизнь нашего сына». Крауч сделал паузу.

«Я согласился», - сказал он, похоже, собрав в себе всю решимость. «В конце концов, он мой сын».

Многие люди находившиеся в общем зале вздохнули.

«Я по работе часто имею дело с дементорами. Я их знаю. Это слепые существа. Мы с женой приходили к нему. Дементоры чувствовали запах здорового человека и умирающего, пришедших в Азкабан. Когда мы выходили, они так же чувствовали запах здорового человека и умирающего, покидающих Азкабан».

«Ты обменял жену на сына?» раздался вопрос от человека за одним из длинных столов.

«Да», - медленно кивнул Крауч. Чем больше он вспоминал, тем больше казалось, что он испытывает боль, и сожаление постепенно появлялось на сильно морщинистом лице.

«Моя жена постоянно принимала обратное зелье. Она поддерживала внешний вид моего сына, пока не умерла.»

«Поступок материнской любви», - Дамблдор устало закрыл глаза и покачал головой.

Некоторые вещи, даже если рациональность подсказывает тебе, что они неправы, эмоции все равно преобладают, побуждая людей поступать неправильно. С точки зрения матери, она знала только то, что принесла жертву, чтобы спасти своего сына, но она не знала, что это приведет к таким последствиям.

«После этого я пожалел об этом поступке. Я был палачом. Я убил свою жену косвенно, даже если это было добровольно с ее стороны. Тогда я впал в бесконечное самообвинение и горе.»

«Я почти не хотел работать. Но задачи на новой должности были очень трудными, я должен заставить себя работать, чтобы другие не могли увидеть мое состояние».

«Но я не мог оставить все как есть. Моя оставшаяся совесть подсказывала мне, что я должен позаботиться обо всем остальном в жизни моего сына, по крайней мере, чтобы он не делал зла, это может быть единственной вещью, которую я мог сделать. Я заставлял его носить мантию-невидимку весь день и использовал множество заклинаний, чтобы контролировать его, чтобы он не мог снова совершать зло, много лет все шло так гладко.

За исключением дементоров, в тюрьме больше не было тех кто мог бы что-то понять.» Крауч внезапно наклонился и яростно закашлялся.

«Пока не началась подготовка к чемпионату мира по квиддичу, мой домовый эльф очень просила за моего сына. Она убедила меня. Она сказала мне, что моя жена определенно не хотела видеть к чему привела ее жертва. Сын жил, как ходячий мертвец, все было так, как я только что описал - годы жизни моего сына ничем не отличались от того, как если бы он был в тюрьме».

«Я согласился на ее упрасивания», - тон мистера Крауча вернулся в состояние раскаянья.

«Это было началом всех трагедий. Если он все еще был в Азкабане в это время, это могло быть лучшим концом для него и всех», - сказал Крауч с грустью и сожалением.

«Он сбросил мое заклинание «Imperius» и сбежал. Я до сих пор не уверен, было ли происшествие на чемпионате мира по квиддичу его действием. Я хотел поймать его, а затем ужесточить наблюдение за ним».

«Я не сделал этого. Эта возможность была упущена,» - уныло покачал головой мужчина и с кривой улыбкой сказал он.

«Однажды ночью кто-то постучал в дверь моего дома. Этот человек был Волан-де-Морт». Как только голос Крауча замолчал, в зале раздалось многочисленное перешёптывание.

Это звучало слишком странно, как если бы это была шутка.

В это было очень сложно поверить, демон, который не появлялся более десяти лет, и все считали, что он умер много лет назад, только что постучал в дверь вашего дома. Это было больше похоже на страшилку, чем на правду.

Но тон Крауча, похоже, вовсе не был шуткой.

«Он стал управлять мной с помощью заклинания Imperius». В

это время в общем зале раздавалось много голосов в которых звучал страх, паника и неверие происходящему.

«Это действительно ужасно», - профессор МакГонагалл держалась за лоб, чувствуя легкое головокружение.

«Это ... тогда», - в это время Перси поднялся со стула, указав пальцем на мистера Крауча, недоверчиво спрашивая.

«Вы должны были догадаться. После первого испытания Кубка Огня я уже потерял свободу. Я был не так серьезно болен, как говорили все вокруг».

«Несмотря на то, что заклинание Imperius могло почти полностью контролировать мои мысли, Темный Лорд он все еще опасался меня, поэтому он приказал мне избегать появления на публике, чтобы избежать разоблачения.»

Перси снова сел на стул, и ее высокомерное лицо теперь выглядело мрачно, а глаза, кажется, потеряли свой дух – это был сильный удар для него.

«В то время он был очень слаб, я это чувствовал, потому что в то время у него не было сформированного тела. Он он был завернут в тряпки, как младенец, он выглядел довольно мерзко, но даже в этом случае он легко смог подавить меня.»

Многие люди за длинными столами начали дрожать. Они не испытали этого чувства, но они могли использовать свое воображение, чтобы понять, то положение в котором был Крауч.

«Он оставался таким же высокомерным и заносчивым, он считает, что его магию нельзя преодолеть, но он ошибался, это может звучать как хвастовство жалкого человека, но я должен сказать, что я смог вырваться из-под контроля заклинания Imperius Волан-де-Морта.»

В общем зале раздались волны восклицаний.

«Это невероятно!» - кричали некоторые студенты.

«Он очень высокомерен, возможно, он никак не ожидал, что его магия будет сломлена», - медленно сказал Крауч.

«Но в то время мой разум уже не был чистым. Он использовал заклинание Imperius, чтобы контролировать меня. Но такой контроль приводит к неестественному поведению и может быть обнаружен другими, поэтому он хотел, чтобы я полностью был сломлен. Сдался ему, он мучил меня непростительным заклинанием, о, это действительно невообразимая боль,» - спокойно сказал Крауч.

«Есть много людей, которые сходят с ума под действием этого заклинания, и я временно потерял способность мыслить рационально, но мой единственный инстинкт и совесть говорили мне, что если я хочу, чтобы все было остановлено, я должен все рассказать Дамблдору. Он единственный, кто может бороться с Темным Лордом. Итак, я бросил все силы и изо всех сил пытался попасть в Хогвартс».

«Я был неопрытен и вел себя странно. Мало кто узнал меня».

Гермиона в общем зале молчала, слушая рассказ Крауча, она склонила голову, чтобы подумать, и внезапно она подняла голову, ее глаза вспыхнули озарением.

«Тогда вы действительно напали на Крама?» - прямо спросила она.

Глаза Крама расширились после ее слов, и он не останавливал своих мыслей. Если этот человек был в таком состоянии, то, возможно, его атака была оправдана.

Никто не может слишком сердиться на сумасшедшего, не так ли? И эта история так жалко звучит.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1273927>